

Чингиз Айтматов:

ВРЕМЯ ЗРЕЛОСТИ

В нынешнем году отмечается знаменательная дата в истории Советской Средней Азии. 60 лет назад произошло национально-государственное становление советских республик Средней Азии. Перестала существовать Туркестанская автономная советская социалистическая республика. Узбеки, туркмены, киргизы, таджики и казахи образовали свои национальные государства. Это был шаг большого исторического значения.

С тех пор пройден беспримерный путь. Общеизвестны впечатляющие достижения каждой из советских среднеазиатских республик в развитии экономики, науки, в повышении народного благосостояния. Огромны их завоевания и в сфере культуры.

О некоторых особенностях культурного строительства в республиках Средней Азии, о его перспективах рассказывает Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии писатель Чингиз АЙТМАТОВ.

— Я думаю, уже нет нужды говорить о разнице между тем, что было и что стало. Прошел тот этап, когда имело смысл сравнивать, чтобы высветить то, к чему пришли за годы Советской власти в экономике, в науке, — это сегодня ясно и понятно каждому. Очевидна суть перемен. И потому, хотя речь идет о юбилейной дате в истории наших братских народов, не к лицу нам упиваться собственными успехами — это простительно для молодых, начинающих. Но оглядываясь на пройденный путь тем не менее необходимо, чтобы извлекать из прошлого уроки для будущего, а часто — и для настоящего.

Известны слова В. И. Ленина о том, что в Средней Азии Советская власть будет держать один из самых трудных своих экзаменов. Что ж, экзамен выдержан — и в сопоставимости того, что было и есть, и в сопоставимости с окружающим миром. Наш жизненный уровень, уровень цивилизации намного выше уровня стран зарубежного Востока. Это тот уровень, на который равняются сегодня, к которому стремятся многие развивающиеся страны.

Мне представляется, что любое историческое движение в конечном счете находит свое наиболее зримое, впечатляющее выражение в развитии культуры — она венчает прогресс, она имеет всеобщее значение. Можно судить о том, что произошло за 60 лет, и по тому уровню культуры, который существует в наших республиках.

Возьмем судьбы наших музыкальных коллективов, ведущих свой путь от традиций певцов-одинок. Например, узбекский танцевальный ансамбль «Бахор» — это река, что родилась из ручейка, из одиночного танца под бубен. Государственный оркестр Киргизской ССР — для моего народа это тоже новая форма музыкальной культуры. Хотя не утратили своего значения и традиционные музыкальные инструменты, они органично входят в оркестр, придавая его звучанию национальный колорит. Пример узбекского «Бахора», наших национальных государственных оркестров — а подобные им есть в каждой советской среднеазиатской республике — показатель не только высокой культурной зрелости наций и народов, но и того, как возродилось, укрепилось, зажило полно-

ценной жизнью национальное искусство. Не говоря уже об опере — она родилась как профессиональное искусство именно за годы Советской власти, на основе влияния русской музыкальной культуры и на основе национальной музыкальной классики. И сейчас в нашей республике бок о бок существуют сугубо национальные музыкальные и оперные произведения, русская и мировая музыкальная классика.

В каждом нашем театре есть большие мастера — люди широкого творческого диапазона, которые аккумулируют духовный опыт многих эпох и народов. Назову лишь некоторые имена — Муратбек Рыскулов и Шукур Бурханов, Вакен Кыдыкеева и Алим Ходжаев. Мне приходилось уже говорить о том, что судьбы их схожи в целом, хотя различны в деталях. Кто-то получил образование в Москве, кто-то в Ташкенте, кто-то больше принадлежит театру, кто-то связал судьбу с кинематографом. Кто-то больше тяготеет к классике, а кто-то к современной теме... Суть в личности художника, которая всегда уникальна. Но и всегда исторична, ибо каждого большого национального художника созидает в первую очередь эпоха, общество.

И, быть может, на примере наших среднеазиатских республик особенно ясно видно, как художник вбирает, аккумулирует в своем творчестве сложные социальные процессы, происходящие в окружающей его жизни. Иначе и быть не может. Возьмем, к примеру, живопись — она стала неотъемлемой частью наших национальных культур. Творчество таких художников, как Т. Садыков, У. Тансымбаев, Г. Айтнєв, А. Абдуллаев, — привожу имена немногих — тоже свидетельство высокой духовной зрелости породившего их общества.

Литература... В ее основе поэтическое, образное мышление, вбирающее в себя элементы философские, социальные, политические. Все современные национальные литературы — это достижения того периода, о котором идет речь. Становление их было сложным, но через русскую литературу шло проникновение опыта мировой литературы и самой русской, что резко сократило сроки становления национальных литератур. Сегодня это ли-

тературы, которым дано быть выразителями духовных чаяний и устремлений своих народов. Это литературы, которые имеют основательную материально-техническую базу — не в каждой стране литераторы занимают такое важное место в духовной, общественной жизни страны, располагают такими издательствами, имеют такие тиражи. И самое главное — народ, общество придают ей такое значение, как нигде в мире, у нас писатель окружен всеобщим вниманием. Это идет от русской общественной традиции. Не раз доводилось в зарубежных поездках сталкиваться с тем, что крупные мастера страдают от одиночества — а что может быть для писателя страшнее этого...

Один из главенствующих факторов в художественном мышлении современного человека — кино, и сегодня нельзя говорить о национальной зрелости культуры, если в ней не развито киноискусство.

Национальные кинематографии приобрели большой вес — именно в них во многом выражен мир за эти 60 лет. К 60-летию Киргизской ССР и Компартии республики мы сняли три художественных фильма, около десяти документальных.

Наше искусство достигло такого уровня, когда мы можем позволить себе широкий охват действительности в многоплановости ее проявлений. Так, один из самых талантливых, на мой взгляд, представителей киргизской художественной культуры, Болот Шамшиев, создал фильм «Волчья яма». Мы сегодня настолько зрелое общество, что можем и в юбилейные дни не отступать от критики, вскрывая все, что мешает ему, обществу, жить и развиваться — в данном случае это жажда потребительства, приобретения, наживы. Этот фильм — своеобразный народный роман: в центре его судьба одного человека. Создатели его, на мой взгляд, сняли великолепную картину, очень национальную по своей сути. Фильм повествует о том, как страшно, когда человек попадает в волчью яму наживы. И как это прекрасно — быть честным, правдивым, носителем добра.

В фильме «Первый» мы взяли трудную тему — в центре его партийный руководитель наших дней. Постарались раскрыть ее, идя «от человека», не высречно, не декларативно. Что касается «Потомка Белого Барса», то я считаю, что это пример того, как древнее предание «работает» на наше сегодня.

Национальные кинематографии имеют большие перспективы — растут молодые творческие силы. Будущих деятелей театра и кино мы готовим во ВГИКе, ГИТИСе. Талантливых людей прибавляется, и это вселяет уверенность в достойном будущем нашего искусства и культуры.